

О некоторых проблемах современного российского законодательства об участии несовершеннолетних лиц в гражданском процессе

Геркушенко Ксения Геннадьевна

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Студент

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы реализации несовершеннолетними прав в гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции. Приведен анализ современного российского законодательства, регламентирующего права несовершеннолетних в гражданском процессе, и соотношение его с международными правовыми актами указанной сферы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, Семейный кодекс РФ, Конвенции «О правах ребенка», гражданское судопроизводство

On some problems of modern Russian legislation on the participation of minors in civil proceedings

Gerkushenko Ksenia Gennadievna

Far Eastern branch of the «Russian state University of justice»

student

Abstract

The article considers the basic problems of realization of the rights of minors in civil proceedings in courts of General jurisdiction. The analysis of modern Russian legislation regulating the rights of minors in civil proceedings, and the ratio of its international legal acts in the specified sphere.

Keywords: minors, the Family code of the Russian Federation, the Convention «On child rights», civil proceedings

С принятием Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ[1] в российском законодательстве впервые появились нормы права, непосредственно посвященные правам несовершеннолетних детей в семье. Права детей согласно Кодексу о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г.[2] рассматривались через призму правоотношений родителей и детей, при том что в силу своей нетрудоспособности дети зачастую находились не в положении самостоятельных носителей прав, а в состоянии объектов родительской опеки.

На пути прогресса положения детей и создания гарантий их прав многозначительной вехой стало принятие в 1989 году Организацией Объединенных Наций Конвенции «О правах ребенка», которую утвердило

большинство стран мира, в том числе и Российская Федерация. Конвенции «О правах ребенка», выступая в качестве мирового документа бесценного человеческого достоинства, призывает родителей и детей создавать между собой отношения, основанные исключительно на морально-правовом базисе [3]. В соответствии с положениями Конвенции ребенок является самостоятельным субъектом права и государство обязано обеспечить реализацию провозглашенных прав. Кроме того Конвенция содержит гражданско-политические, культурные и социально-политические права ребенка с момента его рождения и до наступления совершеннолетия.

Как следует из Пекинских правил 1985 г. (Минимальных стандартных правил ООН от 10 декабря 1985 г. № 40/334), связанных с судопроизводством по делам в отношении несовершеннолетних, ювенальная юстиция есть система правосудия по делам несовершеннолетних. Специализированному (ювенальному) суду по делам несовершеннолетних определено в данной системе центральное место. Из указанных Правил следует, что отправление правосудия по делам несовершеннолетних надлежит проводить исключительно «в атмосфере понимания», которая бы способствовала несовершеннолетнему как принимать участие, так и излагать свою позицию в свободной форме. Более того данные Правила зафиксировали ведущие установки, такую как, например, систематическое развитие и координация службы правосудия в отношении несовершеннолетних (п. 1.6). Исходя из анализа названного международного акта возможно утверждать о равной степени отправления правосудия в отношении несовершеннолетних как с точки зрения производства по уголовным делам, так и с точки зрения рассмотрения гражданских дел.

В главе 6 Эр-Риядских руководящих принципов содержатся аспекты судопроизводства и законодательного регулирования. «Правительствам следует принимать специальные законы и процедуры для содействия осуществлению и защите прав и благополучия всей молодежи и обеспечивать их соблюдение»[4] (п. 52), что вновь доказывает наличие потребности в специализации законодательной базы в целях наиболее своевременного и глубокого обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетнего гражданина.

В связи с тем, что международные принципы и нормы права, а также договоры международно-правового характера России согласно Конституции Российской Федерации (ч. 4 ст. 15) и Федерального закона от 15 июня 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»[5] (ч. 1 ст. 5), являются неотъемлемой частью правовой системы России и имеют особый приоритет относительно национальных законов, национальные законы, в первую очередь, должны им соответствовать. При этом в случае отсутствия такого соответствия национальное законодательство в целях избежания конфликтов должно совершенствоваться заданный курс нормативно-правового регулирования.

Возрастные и психологические признаки несовершеннолетнего можно выделить в качестве следующего условия введения ювенальной юстиции.

Известно, что необходимость особенной юридической защиты несовершеннолетних лиц – выделение их в отдельную возрастную группу. Такое обособление имеет необходимость, однако государство на современном этапе развития прибегает к ограничению гражданской процессуальной дееспособности, то есть устанавливает ограничения на способность несовершеннолетних приобретать своими действиями права и создавать для себя обязанности, не учитывая при этом отличительные черты данной возрастной группы при создании порядка рассмотрения и разрешения по существу споров с их участием.

Несмотря на то, что закрепление в законе высокой правовой защиты и возрастных границ предопределяется весьма специфичными социальными и психофизиологическими качествами личности детей и подростков[6], в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует особый порядок, допускающий осуществление имеющихся прав несовершеннолетних.

Бытовые условия, личностные особенности, условия воспитания и т.п. являются факторами, обуславливающими и без того индивидуальную психику несовершеннолетних. В связи с чем огромное значение имеет полное исследование психофизиологических качеств отдельно взятого ребенка. Что в свою очередь даст возможность установить отношения между ребенком и судом, чем «существенно повысит эффективность судебного разбирательства»[7] и, что весьма важно, даст более качественно осуществить защиту его прав и законных интересов.

Таким образом, возрастные черты несовершеннолетнего проявляются, в первую очередь, в низком уровне жизненного опыта, во вторую – не сформировавшейся надлежащим образом силой характера и воле. Анализируемые особенности ведут к тому, что несовершеннолетний зачастую попадает под негативное воздействие взрослых. И так как негативное влияние на несовершеннолетнего сказывается повсеместно (антиобщественный фон, социально-политическая неустойчивость, пропаганда жестокости и т.п.), а позитивное влияние нередко не в силах оказать даже их родители, как раз это и служит одной из причин установления специализированного гражданского судопроизводства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

Препятствие возможности пользоваться нормами материального права, устанавливающими права и законные интересы детей, является третьей причиной. Из текста Конвенции ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка», утвержденной российским законодательством, следует, что дети не являются объектом права. Несовершеннолетние в полной мере являются субъектами права как в целом, так и частных случаях, а именно субъектами правоотношений гражданского, семейного и гражданско-процессуального характера.

Впервые в истории отечественного законодательства Семейный кодекс России рассматривает несовершеннолетнего как автономного участника правовых отношений, что в большей степени предопределено признанием

Россией Конвенции «О правах ребенка», при этом следует подчеркнуть, как правило закон не содержит порядок осуществления прописанных прав, что в свою очередь – одна из ведущих проблем, требующих разрешения на современном этапе.

Характерной чертой дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, выступает то, что нередко несовершеннолетний, права и законные интересы которого затрагиваются, не вправе участвовать в рассмотрении дела, поскольку является недееспособным. Что до родителей и замещающих их лиц, то как правило они защищают свои личные интересы, в других же случаях несовершеннолетние и вовсе не имеют родительской поддержки.

Заключительное условие, о котором следует упомянуть, - высокая загруженность судов общей юрисдикции и неимение у них специализации, что влечет формальный подход к разрешению дел с участием детей и, как следствие, к нарушению их прав.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: [в ред. федер. закона от 04 нояб. 2014 г. № 333-ФЗ] // Российская газета. 1996. № 17.
2. Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г.: [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
3. Котляр И. И. Международная и национальная защита прав ребенка / И. И. Котляр // Ювенальная политика и ювенальная юстиция в современном государстве. Сборник материалов международной научной конференции (г. Одесса, 21-22 сентября 2007 г.). Одесса: Изд-во Одесской национальной юридической академии, 2007. С. 62-70.
4. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): от 14 дек. 1990 г. резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: Изд-во ООН, 1992. С. 116-130.
5. О международных договорах Российской Федерации :федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ : [в ред. федер. закона от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
6. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М.: Дело, 2010. С. 12.
7. Хисматуллин Р. Семейные суды по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 37.